

*Посвящается моим родителям,
Рону и Вив, и моей младшей сестре Доун*

БЛАГОДАРНОСТИ

Этой книге понадобилось всего шесть месяцев, чтобы выйти в печать, — невероятно короткое время превращения идеи в законченную работу на полке. Я хотел бы поблагодарить всех людей, в «Lucas Licensing Ltd» и в «Del Ray Books», которые стали частью этого достижения, а также выразить особую благодарность моей жене Дженнифер. Без ее помощи и понимания я не думаю, что такое было бы возможно, учитывая сроки. Но больше всего я хотел бы поблагодарить всех поклонников, которые купили «Дарт Бейн: Путь разрушения». Без вашей поддержки этого продолжения никогда бы не случилось. Примите мою искреннюю благодарность.

ХРОНОЛОГИЯ «ЗВЁЗДНЫХ ВОЙН»

ДО РЕСПУБЛИКИ



37000 — 25000 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

ок. 25793 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

СТАРАЯ РЕСПУБЛИКА



5000 — 67 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«На краю»
«Дети Небес»
«Соперники»
«Спаситель»
«Чистилище»
«Страж»

3954 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«Пантеон»
«Тайны»

2975 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«Пандемониум»

1032 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Бейн: Путь разрушения»
«Дарт Бейн: Правило двух»
«Дарт Бейн: Династия зла»

ВОСХОД ИМПЕРИИ



67 — 0 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

67 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Плэгас»

33 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Мол: Взлеперти»

32 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод I:
Скрытая угроза»

22 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод II:
Атака клонов»

19 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод III:
Месть ситхов»

«Кеноби»
«Повелители ситхов»
«Таркин»
«Новый рассвет»

ХРОНОЛОГИЯ «ЗВЁЗДНЫХ ВОЙН»

«Катализатор»

«Изгой-один»

10 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

Трилогия о Хане Соло

«Западня в раю»
«Гамбит хаттов»
«Заря восстания»

«Штурмовики смерти»

ВОССТАНИЕ

0 — 5 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»



«Звёздные Войны — эпизод IV:
Новая надежда»

«Негодяи»
«Честь негодяев»
«Дело чести»
«Потерянные звезды»
«Игра вслепую»

3 ГОДА ПОСЛЕ СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод V:
Империя наносит ответный удар»

4 ГОДА ПОСЛЕ СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод VI:
Возвращение джедая»

«Последствия»



НОВАЯ РЕСПУБЛИКА

5 — 25 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

Трилогия о Трауне

«Наследник Империи»
«Возрождение тьмы»
«Последний приказ»



НОВЫЙ ОРДЕН ДЖЕДАЕВ

25 — 40 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод VII:
Пробуждение Силы»

Давным-давно в далекой Галактике....

ПРОЛОГ

Даровит, онемев от горя и ужаса, ковылял по полю брани, усеянному мертвыми телами. Многие лица были ему знакомы: здесь полегли и союзники джедаев, и воины тьмы из армии ситхов. Несмотря на оцепенение, Даровит поневоле задавался вопросом: кем же теперь считать себя?

Всего лишь пару месяцев назад мальчик еще откликнулся на детское имя — Кот. В свои тринадцать лет толстый темноволосый сорванец жил с Жуком и Дождинкой на крошечной планетке Сомов-Рит. Дождинка приходилась ему двоюродной сестрой, а Жук — двоюродным братом. До них доносились отголоски нескончаемой войны между джедаями и ситхами, но дети и подумать не могли, что она ворвется в их тихую, размеренную жизнь... И вот однажды к их опекуну, Корню, заявился посланник джедаев.

Джедай объяснил, что генерал Хот — предводитель Армии Света — отчаянно ищет новых бойцов. Судьба всей Галактики висела на волоске. А в детях, которых воспитывал Корень, обнаружился талант к Силе.

Поначалу Корень отказался. Он заявил, что его подопечные слишком юны, чтобы отправляться на войну, но разведчик был настойчив. В конце концов Корень

нехотя уступил: он понял, что если не отпустит детей, то следом могут явиться ситхи и забрать их силком. Джедай сразу же взял Даровита с братом и сестрой на Руусан. В то время дети думали, что их ждет захватывающее приключение... Теперь-то Даровит многое понял.

С тех пор как они сюда прилетели, события понеслись галопом. Все изменилось. И у юноши — за прошедшую пару недель он столько пережил, что мальчиком уже и не назовешь, — до сих пор ничего не укладывалось в голове.

Даровит прилетел на Руусан, окрыленный честолюбивыми надеждами и мечтами о славе. Он-то думал, что поможет генералу Хоту и Армии Света сокрушить ситхов, собравшихся в Братстве Тьмы под предводительством владыки Каана. Но славы на Руусане не снискал ни он, ни брат с сестрой.

Дождинка погибла еще до того, как корабль сел на планету. Стоило им войти в атмосферу, как ситхи вывели из засады эскадрилью «Канюков» и снесли их челноку весь хвостовой отсек. Взрывом Дождинку буквально вырвало у Даровита из рук, и мальчик с ужасом смотрел, как она уносится прочь — в стометровую пропасть, навстречу верной смерти.

Теперь погиб и его двоюродный брат, Жук, — всего несколько минут назад. Он пал жертвой ментальной бомбы: его душу поглотило самое последнее, самоубийственное оружие владыки Каана. Жука не стало. Не было теперь ни джедаев, ни ситхов. Чудовищная ментальная бомба стерла в пыль всех, в ком теплилась хотя бы искорка Силы. Всех, кроме Даровита. И этого он тоже никак не мог понять.

На Руусане вообще все казалось каким-то бессмысленным. Все! Он прилетел сюда в надежде увидеть ле-

гендарную Армию Света, воспетую в сказаниях и балладах: воинство доблестных джедаев, защищающих Галактику от тьмы. А здесь на поле боя сражались обычные мужчины и женщины, люди и инородцы — сражались и гибли, как простые солдаты, утопая в слякоти и крови.

Мальчику казалось, что его обманули, предали. Все, что он слышал о джедаях, оказалось ложью. Здесь не было блистательных героев: в одежду рыцарей вьелась грязь, а лагерь смердел потом и страхом. Мало того — они проигрывали! Джедаи, которых Даровит встретил на Руусане, выглядели разбитыми и сломленными; они смертельно устали от бесконечной череды боев с владыкой Кааном, но упрямо отказывались сдаваться — даже когда было ясно, что им не победить. Теперь никакое могущество Силы не воскресило бы светлый образ кумиров из наивных мальчишеских фантазий.

Тем временем на дальнем краю поля что-то мелькнуло. Прищурившись от солнца, Даровит разглядел полдесятка силуэтов, которые бродили по мертвому полю, собирая павших — и друзей, и врагов. Значит, он не один — кто-то еще пережил взрыв ментальной бомбы!

Он бросился вперед, но его пыл тут же угас, как только он разглядел лица тех, кто подбирал тела с поля боя. Даровит узнал в них добровольцев из Армии Света. Это были не джедаи, а обычные солдаты, присягнувшие генералу Хоту. Ментальная бомба уничтожила только чувствительных к Силе; тем, кто был ее недостойн, испепеляющая волна не причинила никакого вреда. Но Даровит был не из таких. У него был дар. Он хорошо помнил, как еще в самом раннем детстве силой мысли поднимал в воздух игрушки на потеху маленькой Дождинке. Солдаты Хота остались в живых только из-за своей серости и заурядности. До Даровита им было далеко. Но почему не погиб он сам — это оставалось за-

гадкой. Очередной загадкой, которую юноша никак не мог понять.

Когда Даровит приблизился, один из добровольцев устало присел на камень. Это был пожилой человек почти пятидесяти лет. Его изможденное лицо осунулось, словно бы скорбный труд опустошил не только его силы, но и разум. Даровит узнал старика: он встречал его в лагере джедаев, когда только прилетел на Руусан, хотя так и не позаботился выяснить его имя.

И тут Даровит застыл на месте от внезапной мысли. Раз старик ему знаком, тот тоже может его узнать. Он может вспомнить. Вспомнить, что юноша — изменник.

Увидев джедаев без приказа, Даровит почувствовал отвращение. Когда мечты и иллюзии рухнули под гнетом суровой реальности, он повел себя как капризный ребенок и отрекся от своих соратников. Соблазнившись посулами легко достижимого могущества, он переметнулся к врагу и вступил в ряды Братства Тьмы. Только сейчас он понял, как жестоко ошибся.

Осознание пришло к нему, когда на его глазах погиб Жук — отчасти по вине своего брата. Даровит слишком поздно узнал истинную цену темной стороны. Слишком поздно понял, что владыка Каан, запустив ментальную бомбу, своим безумием обрек всех на гибель.

Теперь Даровит больше не служил ситхам, не желал постигать таинства тьмы. Но откуда об этом знать старику, преданному бойцу генерала Хота? Если он вспомнит юношу, то лишь как врага.

На миг промелькнула мысль: броситься наутек. Развернуться и улизнуть: усталый старик еще толком не перевел дух, он не догонит беглеца. Раньше Даровит всякий раз так и поступал. Но теперь все было иначе. Не то взыграла совесть, не то он повзрослел, не то просто хотел, чтобы все поскорее закончилось... Даровит не

сбежал. Какая бы судьба его ни ждала, он решил остаться и принять свою участь.

Медленными, но уверенными шагами юноша подошел к камню, где сидел солдат, погруженный в свои мысли. До него оставалась всего пара метров, когда старик наконец поднял глаза на Даровита.

Поднял — и не узнал. Взгляд был пустой и обезумевший.

— Никого... — пробормотал солдат, и неясно было, говорит он с Даровитом или сам с собой. — Ни джедаев, ни ситхов... Никого не осталось.

Старик повернул голову, и его блуждающий взгляд остановился на темном устье пещеры. По спине Даровита пробежал холодок: он понял, о чем речь. Этот вход через извилистые туннели вел к глубокому подземному залу, где Каан собрал остальных ситхов и запустил ментальную бомбу.

Старик застонал и помотал головой, пытаясь стряхнуть навалившееся оцепенение. Когда он с усталым вздохом поднялся на ноги, мысли солдата опять вернулись к насущным делам. Он удостоил Даровита легким кивком, а потом и вовсе забыл о юноше, приступив к своей мрачной работе: трупы надо было завернуть в ткань, чтобы затем их можно было собрать и устроить им почетное погребение.

Даровит повернулся к пещере. В который раз ему опять захотелось попятиться и убежать — но в то же время черный зев туннеля манил юношу к себе. Быть может, внутри найдутся ответы. Может, удастся понять, почему на Руусан обрушилось столько боли и смертей; увидеть, зачем нужна была эта бесконечная кровопролитная война. Вдруг здесь он найдет хоть какой-то смысл во всем, что произошло?

Чем глубже он спускался, тем холоднее становился воздух. Даровит почувствовал под ложечкой странный зуд: отчасти предвкушение, отчасти тошнотворный ужас. Юноша не знал наверняка, что его ждет в подземном зале в конце туннеля: может, просто еще одна груда тел. Но он твердо решил не поворачивать назад.

Когда вокруг сгустилась темнота, Даровит мысленно проклял себя за то, что не захватил световой стержень. У него на поясе висел меч: когда-то юноша поддался искушению сбежать к ситхам в том числе и потому, что мечтал заполучить это легендарное оружие. Ради светового меча он предал джедаев, но сейчас, в крошечном мраке туннеля, Даровит больше не испытывал позыва зажечь его, чтобы осветить путь. В последний раз, когда он снял меч с пояса, погиб Жук. Память об этом отравляла дар, ради которого юноша пожертвовал всем.

Он знал, что если повернет назад, то вряд ли когда-нибудь снова найдет в себе смелость сюда спуститься, поэтому упрямо шел дальше, невзирая на темноту. Юноша ступал медленно и мысленно ощупывал путь, надеясь, что Сила проведет его по беспросветному туннелю. Впрочем, он все равно то спотыкался на неровной земле, то отбивал себе пальцы ног. В конце концов Даровит обнаружил, что для поиска пути проще всего вести рукой вдоль каменной стены.

Продвигался он медленно, но неуклонно. Пол туннеля становился все круче и круче — теперь Даровит уже скорее слезал под откос, чем шел. Через полчаса вдали забрезжил слабый свет — откуда-то с дальнего конца прохода пробивалось мягкое сияние. Даровит ускорил шаг, но тут же споткнулся о каменный выступ из бугристого пола. Он рухнул вперед, вскрикнув от неожиданности, кубарем покатился по крутому склону —

и сумел остановиться только в самом конце туннеля, весь в синяках и ушибах.

Его взору предстал просторный зал с высоким потолком. Видимость была отличная: тусклый свет, который манил его вперед, рассеивался бликами по крапинкам кристаллов, которыми были испещрены каменные стены пещеры. С высоты все еще свисала пара сталактитов, остальные же сотнями осколков усеивали пол — их снесло, когда Каан взорвал ментальную бомбу.

Источником света оказалась сама бомба, точнее, то, что от нее осталось. Она парила в метре над землей в самом центре пещеры. На вид это была вытянутая металлическая сфера четырехметровой высоты и почти трех метров в поперечнике. Поверхность была гладкой и темно-серебристой — она-то и источала бледное сияние, но в то же время поглощала свет, отражавшийся от кристаллов в стенах пещеры.

Поднявшись на ноги, Даровит поежился. В пещере было на удивление зябко: сфера холодила воздух. Юноша сделал шаг вперед. Под ногами хрустнула пыль и осколки — плоско и глухо, словно бы ментальная бомба поглощала не только тепло, но и звуки.

Замерев, он прислушался к неестественной тишине. Звуков так и не возникло, только ощущение. От ног по всему телу разбегалась слабая, монотонная дрожь — ровное ритмичное биение, исходящее от сферы.

Сам того не заметив, Даровит затаил дыхание и сделал еще один робкий шаг вперед. Ничего не случилось. Юноша медленно и облегченно выдохнул. Набравшись храбрости, он вытянул руку и стал подкрадываться к сфере, не сводя с нее глаз.

Вблизи он разглядел темные полосы теней, которые клубились и извивались под мерцающей оболочкой, словно в глубине был заперт черный дым. Еще два

шага — и Даровит подошел так близко, что мог дотронуться до бомбы. Рука почти не дрожала. Он наклонился и прижал к поверхности ладонь.

И разум взорвался от вопля, в котором не было ничего, кроме боли, а из сферы визжащей какофонией голосов вырвался мучительный вой всех жертв ментальной бомбы.

Даровит отдернул руку, отшатнулся, упал на колени.

Они были еще живы! Ментальная бомба поглотила тела джедаев и ситхов, стерев их в пыль и пепел, но души выжили — их затянуло в вихрь в самом сердце взрыва, и теперь они стали вечными пленниками.

Даровит лишь на краткий миг притронулся к поверхности, но крики призраков едва не свели его с ума. Они были заперты под непробиваемой оболочкой, обречены на вечность невыносимой боли. Их участь была столь ужасна, что разум Даровита отказывался в это верить.

Все еще лежа на земле, он от отчаяния и беспомощности стиснул голову руками. Даровит пришел сюда, чтобы разобраться в происходящем, найти ответы. Вместо этого он увидел кощунство против самой природы, от которого поневоле содрогалось все его существо.

— Не понимаю... Не понимаю... Не понимаю...

Он вновь и вновь бормотал эти слова, скорчившись на полу, и медленно раскачивался вперед и назад, по-прежнему обхватив руками голову.

1

Покой — это ложь.
Есть только страсть.
Страсть придает силы.
Сила дарует могущество.
Могущество приносит победу.
Победа сорвет с меня оковы.

Кодекс ситхов

Дарт Бейн — единственный повелитель ситхов, выживший после взрыва ментальной бомбы Каана, — стремительно шагал по разоренным полям Руусана под бледно-желтым солнцем. Черные сапоги двухметрового великана мерили землю широкой, размашистой поступью. От мускулистого ситха веяло угрозой: об этом говорила и бритая голова, и тяжелый лоб, и мрачный пронзительный взгляд. Именно глаза, а не злобещий черный доспех и не крючковатая рукоять светового меча на поясе выдавали в нем грозного и могущественного человека — истинного адепта темной стороны Силы.

Он шел, яростно стиснув тяжелые челюсти — из-за боли, которая раз в пару минут вспыхивала в затылке. Когда взорвалась ментальная бомба, Бейн находился за много километров от нее, но даже на таком расстоянии почувствовал, как по Силе разлетается испепеляющая волна. Последствия давали о себе знать: мозг то и дело пронзали острые уколы, словно в потайных закоулках сознания скрывался миллион крошечных ножей. Сперва Бейн полагал, что со временем эти приступы сойдут на нет, но по прошествии нескольких часов после взрыва они стали только острее и чаще.

Он мог бы воззвать к Силе, чтобы усмирить боль, окутав себя полем целебной энергии. Но так поступали джедаи, а Бейн был темным владыкой ситхов. Он следовал иным обычаям: ситхи не прятались от страданий, а черпали из них силы. Бейн обращал боль в гнев и ненависть, разжигая в себе темное пламя, и сейчас весь едва ли не светился от бушующей в сердце ярости.

Пугающий облик темного повелителя резко различался с щуплой фигуркой, которая, еле поспевая, следовала за ним по пятам. Занне было всего десять лет: по виду — просто беспризорница с короткой копной светлых кудряшек. Одежда на девочке была простая и невзрачная, едва ли не ветошь. Просторная белая рубашка и выцветший голубой комбинезон за несколько недель совсем износились и покрылись пятнами грязи. Любому, кто увидел бы, как она семенит за великаном в черных доспехах, даже в голову не пришло бы, что перед ними ученица темного владыки. Но внешность порой обманчива.

В девочке таилась огромная мощь. В этом Бейн убедился всего час назад, когда только ее повстречал. От руки Занны погибли два безымянных джедая. Бейн не знал всех подробностей их смерти: он пришел уже после. Девочка рыдала над телом прыгунца, руусанского существа-телепата с зеленым мехом, а рядом валялись еще теплые трупы джедаев — их головы под нелепым углом висели на сломанных шеях.

Девочка явно считала прыгунца своим другом и помощником. Бейн догадался, что джедаи, видимо, ненароком его подстрелили — но и сами разделили ту же участь, когда их настигло возмездие Занны. Они даже не подозревали о ее могуществе, поэтому нападение застало джедаев врасплох. В порыве безумного горя и чистой кипучей ненависти маленькая девочка со всей